

В семь вечера в «Юньшуй» зажглись фонари. Огромный особняк был тих и пуст, словно оставленный людьми город — роскошный и сложный снаружи, но таящий в себе неведомые истории.

Чжоу Цяньчэн сидел за обеденным столом и ужинал в одиночестве. Школьная форма уже сменилась на чёрную толстовку с капюшоном. Его чистое, юное лицо в свете хрустальной люстры отливало холодным блеском. Он ел молча; прислуга на кухне дважды подливала ему суп, и он оба раза его выпил. Затем его спросили, не хочет ли он фруктов - сегодня привезли свежую дыню.

Парень вытер уголки губ салфеткой, и перед его глазами вдруг всплыла картина того, как Су Мо сегодня в полдень принимал из рук Чжоу И коробку с фруктами.

— Давай, — сказал он слуге.

Дыня была нарезана небольшими кубиками и аккуратно выложена на тарелку. На вкус она оказалась очень сладкой и сочной. Чжоу Цяньчэн не понимал, что в ней такого особенного, но Су Мо съел почти полкоробки.

И купил ту дыню для него Чжоу И.

Чжоу Цяньчэн не успел съесть и нескольких кусочков, как в дом быстрым шагом вошел человек. Проходя мимо столовой, он резко остановился напротив.

Чжоу Цяньчэн поднял глаза. Это был Чжоу И. Подросток был всё ещё в школьной форме, рюкзак висел на плече, ко лбу прилипли влажные пряди волос - похоже, он только что вернулся из школы.

Чжоу И действительно только что вернулся, но не из школы. После уроков он под каким-то предлогом отослал водителя и тайком последовал за Су Мо.

Школа «Вэньхуа» располагалась у подножия горы. От ворот нужно было идти вдоль горной дороги больше двадцати минут, чтобы добраться до трассы вниз. Там Су Мо сел на автобус, затем пересел на другой, и примерно через полтора часа добрался до дома. Чжоу И боялся, что Су Мо его заметит, поэтому не решился сесть в тот же автобус, а взял такси и медленно следовал за ним, пока не увидел, как Су Мо заходит в подъезд. Только после этого он вернулся домой.

— Ты знаешь, что всё его тело в синяках?! — с ходу с гневом выпалил Чжоу И.

Чжоу Цяньчэн откинулся на спинку стула и небрежно швырнул вилку для фруктов в фарфоровую тарелку - она громко звякнула.

Прислуга на кухне давно попряталась. Они ещё помнили, как страшно эти двое дрались в прошлый раз - особенно Чжоу Цяньчэн: старший брат схватил Чжоу И за шею, сжал в руке осколок стекла и со всей силы ударил — казалось, он хотел убить. Чжоу И был на два года младше и с детства не отличался агрессивным нравом; в драке с Чжоу Цяньчэном у него не было никаких шансов. Когда ворвались охранники и разняли их, кровь уже заливала руки и одежду Чжоу Цяньчэна - это была кровь его брата. В тот раз повезло, что удар пришёлся мимо, иначе последствия могли быть смертельными.

Одна из горничных, увидев, что дело принимает опасный оборот, поспешно отступила на кухню и набрала номер.

Чжоу Цяньчэн равнодушно смотрел на Чжоу И, не отвечая на его вопрос, а вместо этого спросил:

— Обедать с ним вместе, после уроков следить, как он идёт домой, — весело?

— Ты следишь за нами? — Чжоу И шагнул вперёд, на его лице отразилось неверие. — Я думал... думал, что ты просто закрываешь на всё глаза. А ты, оказывается, всё знаешь!

Чжоу И вцепился в спинку стула, в глазах его полыхал огонь.

— Эти люди издеваются над ним, и ты это знаешь! Ты просто смотришь! Чжоу Цяньчэн, при чём тут Су Мо? Он с детства был с тобой, он считал тебя единственным братом, всегда ставил тебя на первое место. Если он тебе надоел, если ты его ненавидишь - просто игнорируй его! Зачем ты позволяешь этим ублюдкам избивать его?! Ты что, совсем больной?!

— Я тебе уже говорил, Чжоу И, — голос Чжоу Цяньчэна был низким и тяжёлым, он не хотел больше слушать эту болтовню. — В мои дела не суйся! Мои вещи не трогай!

Чжоу И швырнул рюкзак на пол и закричал:

— Он тебе не вещь!

Воздух между ними разорвала внезапно вспыхнувшая искра. Они стояли друг напротив друга - один, полный ярости, другой - с ледяной усмешкой.

— Кто он, что он - решать не тебе, — медленно произнёс Чжоу Цяньчэн, поднимаясь из-за стола. Он был немного выше Чжоу И, и преимущество уже прошедшего дифференциацию альфы было очевидно - давящее чувство силы и опасности исходило от него, совершенно не соответствуя его возрасту.

— Чжоу Цяньчэн, ты просто подонок! — закричал Чжоу И в ярости. — Даже если он твой, я не могу его трогать! А они могут?!

— Они? — Чжоу Цяньчэн фыркнул. — Они вообще никто.

На лбу Чжоу И вздулись вены. Внезапно его осенило:

— Тебе всё равно, что с ним делают эти люди. Но стоит мне приблизиться к нему - ты не позволяешь. — Чжоу И произносил каждое слово, словно вбивая гвозди. — Чжоу Цяньчэн, если ты болен — лечись.

Чжоу Цяньчэн насмешливо приподнял бровь:

— Если хочешь, чтобы ему стало ещё хуже, можешь продолжать следовать за ним - посмотрим, кто первый сдастся. — Он посмотрел на побагровевшее лицо Чжоу И и добавил: — В детстве он не хотел с тобой связываться. И сейчас не будет.

Пренебрежительное, безразличное отношение Чжоу Цяньчэна окончательно взбесило Чжоу И. Перед его глазами встал взгляд Су Мо. Да, в нём была отчуждённость и настороженность, а в каждом движении - намеренно выдерживаемая дистанция.

С самого детства Су Мо словно провёл черту между с Чжоу И, строго соблюдая границу и редко пересекаясь с ним.

Но тогда Чжоу И был ещё маленьким, с чистым сердцем: если ему кто-то нравился, он хотел быть с ним рядом. Как ни странно, он с детства терпел издевательства от Чжоу Цяньчэна и должен был бы ненавидеть его, но ему почему-то нравился тот маленький милый «бобовый стручок», который вечно ходил за его братом. Хотя Су Мо, казалось, не особо хотел с ним говорить, по сравнению с другими друзьями брата, Су Мо был единственным, кто не относился к нему с неприязнью. Однажды, на его день рождения, Су Мо даже подарил ему подарок. Правда, брат позже нашёл его и разбил, но Чжоу И всё равно склеил обломки и тайком спрятал.

Они с Су Мо были ровесниками и после поступления в «Вэньхуа» оказались в одной параллели, их классы находились рядом. Хотя Су Мо по-прежнему не особо с ним общался, Чжоу И всё равно радовался этому. Но вскоре брат заметил это и предупредил его держаться подальше от Су Мо. Чжоу Цяньчэн сказал тогда те же слова, что и сегодня: «Это моя вещь».

И тогда, будучи подростком, Чжоу И возразил так же, как и сейчас: «Он тебе не вещь!»

К сожалению, тогда в глазах Су Мо был только Чжоу Цяньчэн. Чжоу И думал, что Су Мо просто относился к нему как к обычному человеку: как к шофёру, садовнику или поварихе в этом доме. Ведь Су Мо точно так же улыбался поварихе, вежливо говоря, что рисовые шарики с начинкой были очень вкусными, и повариха обещала сделать их снова, когда Су Мо придёт в следующий раз. Су Мо точно так же говорил «спасибо» водителю и расспрашивал садовника о цветах и способах обрезки. Но Су Мо никогда не станет их другом.

На этот раз Чжоу И ударил первым.

Он был в ярости. Не в силах сдержать гнев, парень схватил супницу и швырнул в брата. Чжоу Цяньчэн только этого и ждал. Он увернулся, в тот же миг полностью высвободив свои феромоны, перемахнул через стол и локтем прижал Чжоу И к полу, прямо поверх его забинтованной шеи.

Чжоу Цяньчэн недавно прошёл дифференциацию и полноценно контролировать феромоны ещё не мог. В приступе ярости он выплеснул их без остатка, и через несколько секунд весь зал наполнился густым, терпким запахом пихты.

Чжоу И не прошёл дифференциацию, уступал брату в силе и размерах. Но сегодня он был доведён до предела. Стоило ему вспомнить избитого Су Мо и все свои собственные обиды за эти годы - и гнев, старый и новый, смешался в единый поток, заставляя его сражаться так, будто от этого зависела жизнь.

Выросшие в семье Чжоу, оба брата с детства обучались боевым приёмам, но сейчас их драка была беспорядочной — оба вкладывали в удары всю ярость, готовые уничтожить друг друга. Через несколько минут столовая превратилась в руины: стулья, вазы, посуда и еда — всё было разбито и разбросано; чья-то кровь забрызгала пол и стены.

Повариха закричала от страха, несколько охранников ворвались внутрь, но даже они не могли разнять дерущихся.

Со стороны сада донёсся шум мотора — вернулся Чжан Чанчуань.

Он с Мо Цзиньань были на приёме, когда получили сообщение из дома, и сразу поехали обратно. Обычно мужчина не обращал внимания на такие мелочи, но в прошлый раз Чжоу Цяньчэн чуть не покалечил Чжоу И, и Мо Цзиньань долго плакала и умоляла его вмешаться. Два его сына всегда не ладили, но никогда ещё не доходило до такой крайности, и тогда Чжан

Чанчуань сурово наказал старшего. Однако не прошло и нескольких дней, как они снова подрались.

Чжан Чанчуань, войдя в дом, пришёл в ярость. Оба сына были в крови, в доме царил хаос, несколько охранников суеились вокруг, не в силах их унять.

— Принесите мою плеть! — рявкнул Чжан Чанчуань.

Не дожидаясь повторения, секретарь уже побежал в подвал. Там была специальная комната для оружия; последние годы Чжан Чанчуань редко пользовался им, а в прошлый раз он спускался за плёткой именно из-за драки сыновей.

Мо Цзинъань, вошедшая следом, увидела на полу кровь и покачнулась, прижав руку к груди; её поддержала горничная. Она закричала:

- А-И! — и, обернувшись, вцепилась в рукав Чжан Чанчуаня: — Спаси А-И! Сделай что-нибудь, пусть они остановятся!

Запах пихтовых феромонов в зале становился всё сильнее. Несколько охранников и слуг уже ощутили его воздействие; обученные охранники ещё держались, но некоторые из более слабых слуг почти потеряли сознание.

Мо Цзинъань была омегой, и агрессивные феромоны Чжоу Цяньчэна давили на неё. В считанные минуты ей стало трудно дышать. Чжан Чанчуань взглянул на жену и жестом велел охранникам отвести её в комнату.

С плёткой в руках Чжан Чанчуань шагнул вперёд и изо всех сил обрушил удар на спину Чжоу Цяньчэна.

Чжоу Цяньчэн в этот момент всей тяжестью прижимал брата к полу. От удара его тело на мгновение застыло - чёрная толстовка разорвалась, и сквозь прорезь показалась кровь. Эта плётка была специально изготовлена. Усаженная шипами, она обладала смертоносной силой; никто не мог выдержать такой удар без последствий.

Воспользовавшись моментом, охранники наконец оттащили Чжоу Цяньчэна. Чжоу И, лежавший на полу, был весь в крови, повязка на его шее пропиталась кровью насквозь. Чжан Чанчуань взглянул на младшего, затем на старшего — Чжоу Цяньчэн смотрел на него с ненавистью и жадой убийства, словно был готов перерезать всех, кто окажется рядом.

Чжан Чанчуань вздрогнул от ужаса и, не раздумывая, нанёс второй удар.

На этот раз удар пришёлся спереди. Чжоу Цяньчэн, сидя на полу, опираясь на руки, даже не пытался уклониться — принял удар молча.

На груди его толстовки расплылось кровавое пятно, но он даже не вскрикнул. Его чёрные глаза неотрывно смотрели на отца, кровь стекала с подбородка. Подросток был похож на злого духа, только что выбравшегося из преисподней, чтобы потребовать долг.

Рука Чжан Чанчуаня, уже готовая нанести третий удар, замерла на полпути.

— Сколько тебе лет? Вечно находишь повод к чему-то придраться. Хоть раз задумайся о своем поведении! — закричал Чжан Чанчуань. — Ты уже не хочешь быть членом нашей семьи, да? Ты что, не успокоишься, пока всех не поубиваешь? Если ты продолжишь в том же духе, я не прочь

заменить наследника!

— Ну да, конечно! — саркастически выдохнул Чжоу Цяньчэн.

Сплюнул кровь на пол, он прохрипел,

— Тебя ничто не волнует, потому что умерла не Мо Цзинъань?!

<http://bllate.org/book/20161/2103465>